Дверь тыквенной собачьей повозки со скрипом открылась. Смущённо вышедшая из неё Ная, съёжившись, поклонилась.

– Д-доброе утро…

Она быстрым шагом направилась к своему месту и села.

– Итак, давайте-ка я в двух словах обрисую вам суть лекции, – начал Эльдмэйд. – Великий урок мира – это занятие, направленное на приближение к бездне нашего нового мира. Некогда весело себе крутившийся согласно воле Эквиса – скопления богов из шестерёнок мир – был перерождён «Ар Энто Эльтоноа» и «Ла Сэнсией», собравшей чувства множества смертных. Но вы это и сами всё знаете, – он прокрутил трость в руке, будто играясь с ней. – Вопрос в том: какие конкретно изменения произошли с миром? – он указал кончиком трости, которую держал в руке, на ученика в белой униформе. – Отвечай.

Ученик задумался, но, похоже, на ум ему ничего особо не пришло, и он сказал:

– …Ну, из того, что я видел, лично мне не кажется, что произошли какие-то особые изменения. Дильхейд и Мидхейз остались прежними, да и рельеф практически никак не изменился, несмотря на то, что мир переродился…

– Да-да, всё верно. Это ты хорошо подметил!

Похвала Царя Тлеющей Смерти слегка развеяла напряжение ученика.

– Важно то, что на первый взгляд ничего не поменялось. А всё потому, что мир переделала присутствующая здесь богиня созидания.

Эльдмэйд указал тростью на Мишу, и она кивнула.

– Если бы мир сильно преобразился, то это бы причинило много неудобств тем, кто сейчас в нём живёт. Если бы смертных выбросило в неизведанные земли, то вполне могли начаться конфликты за право владения территорией и ресурсами магической силы. Ещё бы возникли проблемы с определением государственных границ. Посему в сущности мир был переделан без изменений относительного прошлого.

Хотя имелись и места, которые явно отличались от прошлого мира, думаю, со временем мы о них всё узнаем. У сегодняшнего великого урока мира имелись другие важные пункты, о которых было необходимо рассказать.

– Но что же тогда изменилось?

Царь Тлеющей Смерти снова посмотрел на ученика.

– …Что… изменилось?..

– Что же могло измениться, если видимая часть не претерпела значительных перемен?

Ученик в белой форме снова напряг мозги.

– Что, если это не та часть, которую видно?

– …Изменилась… незримая часть?..

– Именно! Верно-верно-верно. Уже тепло. Это незримая часть. То есть?

– Ну… порядки?

Царь Тлеющей Смерти ухмыльнулся.

– Порядки! Точно, правильный ответ! Сильнее всего изменения затронули законы мира, принципы мироздания, иными словами, силу, которую боги кличут порядком. Итак, а теперь скажи, как именно изменились порядки?

– Если я правильно помню, владыка Анос говорил, что порядок прежнего мира медленно двигал мир к его погибели. В новом мире от этого избавились… и вроде бы… восстановили равновесие между созиданием и разрушением?

Эльдмэйд энергично кивнул.

– Чудесно! Правильный ответ!

Пересозданный мир не движется к погибели, а жизнь постоянно проходит через свой круговорот. Больше в лазурных небесах богов не воруют огненную росу.

– Лучше уж тогда бы вообще избавились от «разрушения», – сказал один из учеников.

– А ведь точно. Было бы здорово, стань мы бессмертными, как боги, и в мире наступила бы гармония, при которой отпала бы необходимость заморачиваться о всяких сложных вещах.

– Ха-ха-ха-ха, хороший вопрос, ребята! – уголки губ Эльдмэйда довольно приподнялись, и он указал тростью на высказавшихся учеников. – Что ж, ваше замечание о необходимости

удаления разрушения вполне резонно. Ведь если у жизни не будет конца, то и большая часть проблем разрешится. Если никто не будет умирать в конфликтах, то даже мировая война двухтысячелетнего прошлого превратится в обычную игру. Однако…

Высоко подпрыгнув, Царь Тлеющей Смерти звучно приземлился на пол. После чего он резко поднял обе руки, на доске зажегся свет и образовались крупные символы: «невозможно».

– Это невозможно. Верно говорю, богиня созидания?

Миша кивнула.

– Полномочия богини созидания не могут создать мир с бессмертием.

– Ну вот, все слышали? А теперь проведём тест. Даже используя сотворившие весь этот мир полномочия богини созидания, его нельзя переделать как тебе угодно. И это несмотря на то, что мешающийся Эквис был разобран и «Шестерней Судьбы» больше не существует, – без умолку протараторил Эльдмэйд. – Но почему? Почему богиня созидания не может без ограничений создать желанный ею мир, м-м? Ведь так же было бы лучше, не так ли?

Царь Тлеющей Смерти взглянул на учеников, и они все с серьёзными лицами задумались над причиной невозможности этого.

– Что думаешь ты, легендарный герой?

Эльдмэйд указал на Рэя. Пока что об этом знали очень немногие, в числе которых были: я, Эльдмэйд, Син. Даже Рэй сейчас услышал об этом впервые.

– Может, дело в том, что богиня созидания тоже скована порядком созданного ею мира? Пока существует мир, она неизбежно будет подвергаться влиянию его порядков и не сможет сильно от него отклониться.

– Верно! Однако это порождает ещё один крайне занятный вопрос. Ха-ха-ха, – засмеявшись, Эльдмэйд указал на Сашу. – Что зародилось раньше: мир или богиня созидания Милития?

– Мир. До рождения Милитии уже существовал мир, в котором была прошлая богиня созидания Эленезия. Когда старый мир достиг предела, богиня созидания сгинула. В этот момент её приближающаяся к разрушению основа осуществила последнее созидание и породила следующую богиню созидания.

Вопрос касался её собственного рождения, и поэтому Саша без труда на него ответила.

– Тогда вернёмся назад во времени к самому началу. Каким образом родилась самая первая

богиня созидания?

Тут Саша уже замешкалась с ответом. Мать Милитии, предыдущая богиня созидания Эленезия сказала то же самое, что только что ответила Саша. Однако выяснить, как родилась самая первая богиня – первородная богиня созидания, было невозможно.

– …Не знаю… Нет никакого способа узнать это наверняка…

– Ха-ха-ха, и вправду, и вправду. Выяснить это будет трудновато. Какое тогда предположение мы можем сделать? Что зародилось раньше: бог или мир?

– Думаю, что бог… – положив руку на голову, начала Саша.

– А почему?

– Так ведь, если бы мир появился раньше, то без порядков он бы разрушился. Единственное, что приходит на ум, это то, что боги родились случайно.

Без порядков мир будет разрушен. Вполне очевидно, что без богов мир долго не протянет.

– Тогда, допустим, что раньше родились боги. Зародилась ли лишь одна богиня созидания? Или же вместе с ней родились и другие боги?

Эльдмэйд указал на Мису.

– …Ну, думаю, что лишь одна богиня созидания. Ведь с какой стороны не посмотри, но лично мне кажется, что рождение множества различных богов никак не могло произойти даже по воле случая…

– Ха-ха-ха, хороший ответ. В таком случае у меня последний вопрос: каким образом зародилась богиня созидания?

Эльдмэйд указал тростью на Наю.

– Что думаешь, заседа?

– …Н-не знаю. Может, она плюх и родилась?

На секунду в аудитории повисло молчание, а затем она едва ли не взорвалась от хохота. Совершенно неожиданный и странный ответ заставил всех засмеяться, а сильнее всех захохотал, придерживая рукой живот, сам Эльдмэйд.

– Ха-ха-ха-ха, ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! Плюх и родилась? Богиня созидания? Ну и ну, заседа, что это чёрт побери за звук такой?

– Ч-что за звук? Думаю, это звук чего-то… во время рождения…

– П О Н Я Т Н Е Н Ь К О!

Послышалось хихиканье учеников.

– …П-простите…

– Нет, нет, ты права!

– Э?

Ная озадачено посмотрела на Царя Тлеющей Смерти. Он ухмыльнулся.

– Не знаю был ли звук, но что-то точно было. Если бы не было ничего, то ничего бы и не родилось. А это значит, что для рождения богини созидания что-то должно было быть с самого начала.

Эльдмэйд ткнул тростью в пол и опёрся на неё обеими руками.

– Что нужно, чтобы в мире без всего зазвучал звук «плюх», заседа?

– …Порядок… звука?.. Вроде бога благовестия.

– Точно, верно-верно, порядок! Что-то вроде него должно было существовать с самого начала, ещё до сотворения этого мира. В противном случае богиня созидания вряд ли бы родилась. Но если так подумать, то образуется проблемка.

Качая головой из стороны в сторону, Эльдмэйд улыбнулся, будто был не в состоянии сдержать удовольствие. А затем, повернувшись вперёд, сказал:

– Если порядки существовали ещё до сотворения этого мира, то это значит, что существовало кое-что ещё, не так ли?

Ная ахнула и весь класс зашумел. Окутывающая аудиторию до этого момента мирная атмосфера резко переменилась, и в воздухе повисло напряжение.

– …Боги… существовали… не только в этом мире?.. – спросила Ная.

Эльдмэйд улыбнулся, как бы говоря, что это правильный ответ.

– Кто вообще вживил в богов этого мира те шестерни? Случайность? Хотя нет, я бы даже сказал чудо! Тогда кто свершил его? Эквис сказал, что израсходовал своровaнную огненную росу, но действительно ли это так? Огненная роса и вправду полностью исчезла и с лазурных небес богов, и с земли, но не логично ли предположить, что она не исчезла, а переместилась? Но по какому плану? И кто вообще такое задумал? – Эльдмэйд тростью направил магическую силу в доску. – И вот мы с вами приходим к следующему выводу.

На доске был нарисован огромный круг, в который были вписаны слова: «мир Милитии». Затем рядом с ним образовался ещё один круг, в центре которого стоял знак вопроса. Царь Тлеющей Смерти ткнул в него тростью.

– Что, если за пределами этого мира есть другой?

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740105